

Тренер имеет право на решение. Но не на пренебрежение.

написано Руслан Тахаев | 04.10.2026

История, происходящая сегодня вокруг Криштиану Роналду и сборной Португалии, неожиданно вернула меня к одному эпизоду собственной спортивной жизни. Сразу скажу: я не берусь судить, кто прав в этом конфликте.

Тренер имеет право определять состав команды. Возраст тоже нельзя отменить. Криштиану Роналду – 41 год, и естественно, что сегодня его игровое время должно определяться иначе, чем тогда, когда ему было 25 или 30. Но существует ещё одна сторона спорта – человеческая.

В 1984 году я готовился к чемпионату СССР по тяжёлой атлетике. За двадцать дней до соревнований получил тяжёлую травму колена. Практически всё это время я не мог нормально тренироваться. Я всерьёз думал вообще не ехать на чемпионат. Но всё-таки поехал. На помост вышел после обезболивающих уколов и блокад. В рывке поднял 172,5 кг, в толчке – 212,5 кг. Сумма 385 кг стала нормативом мастера спорта международного класса. Мне было 23 года.

Но один момент того чемпионата я запомнил едва ли не сильнее самого результата. Тренер, который на этих соревнованиях был указан как мой личный тренер, прекрасно видел, в каком

состоянии я выступал. И за весь вечер ни разу ко мне не подошёл. На разминке мне помогал мой товарищ Умар Эдельханов **(на фото с Русланом Тахаевым)**. Я тогда воспринял это очень тяжело. И, как оказалось, такую обиду человек способен носить в себе десятилетиями.

Прошло более сорока лет. Один из наших общих товарищей помог нам снова связаться. Состоялся разговор с Ибрагимом Кодзоевым – заслуженным тренером СССР, воспитавшим немало известных спортсменов. В этом разговоре он вернулся к тому далёкому чемпионату СССР и попросил у меня прощения за то, как тогда поступил со мной.

Для меня это было важно. Не потому, что спустя сорок с лишним лет мне хотелось доказать свою правоту. А потому, что человек сам осознал: тогда, в один из самых тяжёлых и одновременно самых важных моментов моей спортивной жизни, он поступил несправедливо. Я принял его извинение. После этого мы уже сами продолжили общаться. Некоторые наши разговоры и переписка сохранились у меня до сих пор. И до конца его жизни между нами уже не было той старой обиды.

Почему я вспомнил об этом сегодня? Потому что, наблюдая за историей Криштиану Роналду, я думаю не столько о том, должен он выходить в основном составе или сидеть на скамейке. Это решает тренер.

Конечно, мои спортивные достижения несопоставимы с масштабом достижений Криштиану Роналду. Но человеческое чувство спортсмена от масштаба соревнований не меняется. Тренер имеет право оставить спортсмена на скамейке. Имеет право дать ему двадцать минут. Имеет право вообще не выпустить его на поле, если этого требуют интересы команды. Но тренер не должен забывать, кто перед ним, что этот человек сделал для своей команды и своей страны и какой путь стоит за его именем. Есть граница между профессиональным решением и пренебрежением. Особенно когда перед тобой спортсмен, который десятилетиями отдавал силы своей стране.

Криштиану Роналду не принадлежит место в основном составе только потому, что он Криштиану Роналду. Но и его возраст не стирает того, что он сделал для Португалии. В большом спорте неизбежно наступает момент, когда мышцы уже не те, скорость уже не та, восстановление требует больше времени. Это естественный закон спорта. Но уважение не должно стареть вместе со спортсменом.

Моя карьера в большом спорте закончилась более сорока лет назад. А один поступок тренера я помнил все эти годы. И понадобилось больше сорока лет, чтобы прозвучало простое человеческое: «Прости». Иногда одно такое слово оказывается важнее многих спортивных объяснений. Решение тренера спортсмен может принять. Пренебрежение – иногда помнит всю жизнь.

Руслан Тахаев

Мастер спорта СССР международного класса

Заслуженный мастер спорта Чеченской Республики Ичкерия

Вена, октябрь 2026 года